

Парадный зал дворца горел огнями и был наполнен голосами. Императоры и министры шести династий пили и радостно разговаривали. В центре зала сотни прекрасных танцовщиц танцевали чарующие движения под музыку, которая была настолько громкой, что ее можно было услышать за десятки миль. Военные лагеря за городом также были ярко освещены; половина неба была освещена бесчисленными факелами и свечами. Миллионы солдат шести династий пили вино и ели мясо, а многочисленные красивые девушки курсировали между лагерями, развлекаясь с теми солдатами и капитанами, которых возбуждала атмосфера.

Прошло семь дней и семь ночей, прежде чем императоры и министры шести династий заключили официальный союз. Подписав свои имена и поставив печати на бумаге союзного договора, они убили белую лошадь и сожгли бумагу, чтобы вознести молитву Небу и Земле. После этого шесть династий официально заключили союз. В союзном договоре были сотни подробных и сложных условий, и все были очень довольны ими. Он уравнивал интересы шести династий в целом и отдельных сторон, был открытым и справедливым, без каких-либо лазеек.

Одновременно с подписанием договора шесть династий построили земляные платформы, на которые взошли их императоры, пожалованные У Ци в князья. С тем же титулом благородства, который дал ему Великий Янь, императоры называли его князем Тянюня, издав четкие письменные императорские указы, согласно которым его статус был выше всех гражданских и военных офицеров шести династий, и дали ему право надзирать, инспектировать, назначать и руководить всеми министрами шести династий. В прошлом Су Цинь считался самым могущественным человеком, потому что его сделали премьер-министром шести государств, но теперь У Ци превзошел его, получив титул князя шести династий.

После заключения союза и завершения церемонии награждения императоры и министры шести династий устроили праздничный пир.

После ночного празднования люди шести династий собрали свои армии, упаковали вещи и последовали за У Ци на континент Паньгу, чтобы построить новую власть в этой удивительной, таинственной и богатой земле. Зная, что Черное Небесное Запретное Проклятие, которое так долго мучило их, может быть снято, все были в спокойном настроении и с нетерпением ждали переезда на континент Паньгу.

Это был волшебный мир с огромными землями, бесчисленными людьми и сокровищами. Здесь было так много всего, что нужно было сделать.

Поэтому все императоры и министры пировали от души, вино пили как воду, и хотя многие из них уже вступили в царство Бессмертных Небес, от такого безудержного пьянства они быстро пьянели. Даже такой степенный и достойный человек, как Ин Чжэн, начал дебоширить, веселясь с кувшином вина в одной руке и прекрасной девушкой в другой. Счастливый смех разносился из большого зала, разносясь эхом по всей округе.

Беспрецедентно легкое настроение позволяло каждому предаваться веселью в эту праздничную ночь. Даже Мо Ди танцевал с мечом на площади перед большим залом, пьяно выпуская острые намерения меча, которые разрезали на куски проплывающие в небе облака, а лунный свет затмевали ярко-зеленые отблески, исходящие от меча.

Мо Ди танцевал с мечом; Сюнь Куан читал поэму; Хань Фэй заикался с Линь Сяну, который был более слабым пьяницей; Фан Юци и Лянь По сняли рубашки и боролись друг с другом в углу большого зала; Цзин Кэ и Хухай смеялись и кричали друг на друга... В большом зале

царил полный беспорядок.

В передней части дворца царил беспорядок: императоры и министры шести династий выплескивали давление, накопившееся в их сердцах за более чем две тысячи лет.

Тем временем в запретном дворце в задней части дворца У Ци и принцесса Чжан Ле сидели в тихой комнате и рассматривали черную жемчужину размером с большой палец, которая висела перед ними.

Жемчужина была извлечена из Формации Пустоты Внешнего Измерения в той таинственной пещере, которую У Ци нашел много лет назад. Именно эта жемчужина разбила мерные клинки, выпущенные формацией, и из разбитых мерных сил она произвела триста шестьдесят Врожденных Великих Белых Пространственных Разрывных Жемчужин, а также серебряный цветок лотоса [1]1 .

Жемчужина бесшумно парила перед Ву Ци и принцессой Чжан Ле, ее темная поверхность рябила, как вода, когда на нее падал свет зеленых свечей. Пара исследовала жемчужину своими божественными чувствами: казалось, она была тихой и неподвижной, но на самом деле она прыгала в пустоту и обратно с пугающе высокой частотой.

За каждую секунду жемчужина исчезала и появлялась вновь 1,8 миллиарда раз! Ужасные высокочастотные колебания даже несколько раз разрывали их божественные чувства. Если бы не тот факт, что они оба практиковали необычные техники культивирования, а их божественные души перешли в область врожденного, то эти колебания могли бы нанести им серьезные травмы.

После долгих попыток божественное чувство Ву Ци наконец вошло в жемчужину и проникло глубоко в ее сердцевину.

Внутренняя часть жемчужины была заполнена плотными, перекрывающимися пространственными барьерами, которые были сильно сжаты и образовывали огромный лабиринт. Если бы не сила божественной души У Ци, которая стала в несколько раз сильнее после поглощения большого количества эссенций души два раза подряд, его божественное чувство не смогло бы выбраться из огромного лабиринта, чтобы найти ядро жемчужины.

Как только он вышел из лабиринта, божественное чувство Ву Ци попало в огромную пустоту.

Волна за волной мощные пространственные колебания постоянно перемещались взад и вперед по безграничной пустоте; каждая волна сильно отличалась от предыдущей, и все они содержали намеки на закон пространства. При случайном столкновении двух пространственных колебаний сразу же возникало большое количество мерных лезвий, которые разлетались во все стороны. Однако, как только эти мерные лезвия ударялись о внешние пространственные барьеры жемчужины, они разбивались, превращаясь в бесчисленные фрагменты пространственных сил, бесцельно дрейфующих в пустоте.

В сердцевине жемчужины находилось крошечное черное пламя, окутанное трехслойной рунической формацией, которая испускала странное свечение. Пламя билось, как сердце, и с каждым ударом порождало новые пространственные колебания в пустоте. По мере того как пламя билось без остановки, все больше и больше пространственных колебаний заполняли пустоту.

Принцесса Чжан Ле внезапно воскликнула и, открыв глаза, подмигнула У Ци. В этот момент пара была связана сердцем, поэтому У Ци сразу же понял ее. Она спрашивала его, знает ли он

об этом пламени.

Ву Ци медленно кивнул с восхищенной улыбкой на лице. Как он мог не узнать это черное пламя, когда он был владельцем другого врожденного божественного пламени, Божественного Пламени Порядка? Очевидно, это было "Божественное Пламя Пустоты", которое было известно своей невероятной способностью прожигать пустоту и разрушать всевозможные препятствия. Оно лучше всего разрушало различные пространственные ограничительные магии, и хотя оно было не очень эффективно против сил пяти элементов, оно могло легко прорваться сквозь любую формацию, специально созданную для того, чтобы поймать врага в ловушку и нанести ему вред пространственными ограничениями.

Древние бессмертные предпочитали скрывать свои пещерные обители с помощью искривления пустоты и обращения времени и пространства, или использовать межпространственное пространство, чтобы спрятать драгоценные сокровища и свитки. Однако в присутствии Божественного Пламени Пустоты любая магия, связанная с пространством, была бесполезна.

Подобно тому, как Божественное Пламя Порядка оказывало подавляющее воздействие на всех извергов и злых духов, Божественное Пламя Пустоты оказывало такое же воздействие на все ограничивающие пространственные магии.

Оно не могло прожечь даже тонкий лист бумаги, но его крошечная струйка легко проникала сквозь тысячи миль пустоты!

Ву Ци и принцесса Чжан Ле улыбнулись друг другу. Неудивительно, что эта жемчужина обладала такой странной способностью проникать в пустоту с такой высокой частотой. Оказалось, что в ее сердцевине был заключен шар Божественного Пламени Пустоты, что все объясняло.

Более того, трехслойные рунические образования, которые его поймали, были обычными приобретенными ограничительными образованиями пяти элементов. Божественное Пламя Пустоты могло прожечь пустоту, но не могло нанести серьезный урон силам пяти стихий, поэтому оно могло быть заперто в жемчужине лишь с помощью обычной ограничительной формации пяти стихий. Судя по всему, бессмертный, создавший эту жемчужину, определенно был гроссмейстером в области совершенствования артефактов. Иначе ему бы не пришла в голову такая замечательная идея.

После того как они некоторое время смотрели друг на друга, из ноздрей и рта Ву Ци внезапно вырвался поток хаотического света, а из глаз принцессы Чжан Ле вырвались два пучка пятицветных лучей. Эти две энергии в мгновение ока слились воедино, создав бесконечную трансформацию. Затем из массы смешанной энергии вылетела крошечная рука длиной всего несколько сантиметров, похожая на настоящую человеческую руку, и осторожно взяла жемчужину.

Раздался слабый свист, когда маленькая рука извлекла из жемчужины струйку Божественного Пламени Пустоты размером с волосок. Прежде чем она успела прожечь пустоту и вырваться наружу, Ву Ци открыл рот и втянул ее в свое тело, соединив с хаотической энергией.

Молча, У Ци использовал технику сбора духов, найденную в Свитке Кражи, и после использования большого количества своей хаотической энергии, он сформировал семя Божественного Пламени Пустоты в своем теле, точно так же, как он сделал с Божественным Пламенем Порядка. Семя было наполнено хаотической энергией его тела, и пока оно поглощало достаточное ее количество, оно могло быстро превратиться в море черного пламени

и сжечь пустоту в небытие.

"Отлично! С этим сокровищем в будущем будет намного проще открывать двери чужих пещерных обитателей!" У Ци торжествующе рассмеялся.

Так как Ву Ци извлек из жемчужины лишь частицу Божественного Пламени Пустоты, она не получила никаких повреждений и осталась чрезвычайно мощным артефактом. Подумав немного, он попросил у принцессы Чжан Ле ее Пятигрошовую Сокрушительную Цитру, вложил жемчужину в ее корпус и снова обработал ее с помощью драгоценных материалов, награбленных некоторое время назад.

Первоначальная цитра Пяти Громов, сокрушающая души, могла только ранить душу врага, издавая громовые звуки. Но теперь, после слияния с Расщепляющей Пустоту Божественной Жемчужиной и повторного усовершенствования Ву Ци, когда принцесса Чжан Ле нажимала на струны, окружающая пустота рассыпалась и превращалась в многочисленные мерные лезвия, атакующие врага. В сочетании с сильными громовыми раскатами принцесса Чжан Ле могла убивать бессмертных, которые были слабее ее, целыми партиями.

Разгадав секрет черной жемчужины и получив от нее пользу, Ву Ци и принцесса Чжан Ле, наконец, счастливо покинули зал. Как только они вышли из покоев, несколько служанок поприветствовали их.

"Герцог Янь Ле из Великого Яня, Лу Чэнфэн, попросил аудиенции у принца Тянюня. Он уже долгое время ждет снаружи".

<http://tl.rulate.ru/book/361/2181815>